

Пролог

«А завтра ты будешь?» — пишу ей.

«Если пришлешь фотографию. Проверим, стоит ли тратить на тебя время».

Резковато, но «Яблочки Зайчоны» меня действительно увлекли в беседе. Не знаю, каким ветром меня занесло в этот чат, но темы здесь поднимаются интересные. Затем мы с ней перешли в личку.

«Если пообещаешь, что тоже пришлешь. В ответ», — парирую я.

«Посмотрим».

«Ты же точно женщина?»

Она в ответ присылает смеющиеся смайлики.

«Страшно, мой Президент?» — пишет следом.

Неуютно. Главный ужас любого мужика, сидящего в чате, — что ты болтаешь о личном с обладателем шланга между ног.

Но вот это ее притяжательное местоимение... «мой».

Мозг плавится.

И молчит. Ладно, почему бы и нет? В крайнем случае — всегда можно сослаться на то, что фотку дернули из социальных сетей, кто ж будет проверять, что меня там нет. А тех, кто способен меня переспорить,

можно пересчитать по пальцам. Присылаю снимок, где в обычной одежде сижу за столом в кафе где-то в Париже перед чашкой кофе.

«М-м-м», — заслуживает фотография перспективного адвоката Андрея Осадчего, специализирующегося на банкротстве.

А дальше тишина.

Пока я знаю со слов Яблочек, что они:

1993 года рождения;

ни в чем не нуждаются и сами с радостью займут денег любому, кто посчитает, что может купить их;

замужем, но брак фиктивный, поэтому счастливым;

предпочитают рискованных парней с татуировками и вздорным нравом;

обременены интеллектом и чувством юмора;

не ищут серьезных отношений и предпочитают ледяное вино: «По трезвянке адекватному человеку в голову не придет писать в чатиках».

После этих ее слов я тоже открыл бутылку пива.

Возможно, стоило прифотошопить пару татуировок.

Допиваю пиво и отмечаю, что мой вид не произвел на Яблочки ни малейшего впечатления. Обидно — оттого, что фотография реальная.

Иду на кухню за второй бутылкой, а когда возвращаюсь, вижу непрочитанное.

На экране фотография яблочек. Вот именно что с маленькой буквы и в переносном смысле. Красивая высокая грудь в дорогом, не кружевном, но при этом дерзком, соблазнительном белье. Помимо ткани, Яблочки прикрывают себя руками, практически

ничего не видно, но то, что видно, — цепляет. На всякий случай прогоняю через поисковик, совпадений нет. Возможно, это реальное фото. Не стащила со стока.

Если такая грудь, представляю, какое там остальное. Еще и умная. К сожалению, замужем. Не то чтобы я искал проблем, но ответить на вызов — дело чести.

Чат наш называется: «Без обязательств». Дурочку она из себя строить не станет, поэтому форсирую:

«Давай увидимся?»

«Мне пора».

«Подожди!»

Она в офлайне. И на следующий день тоже. А фотография ее на моей заставке.

Глава 1

С Владиславом Сергеевичем Голубевым мы пару лет назад пересекались на одной сделке, он хороший знакомый моего постоянного клиента, Базарова Игоря Вячеславовича.

— Андрей, в долгу я не останусь, — говорит мне Владислав вкрадчиво, чуть понизив голос, словно мы беседуем не о работе, а о чем-то выходящем за рамки УК РФ. Сидит напротив, сверлит взглядом. Знаю я этот тон. Неприятная личность, но работали с людьми и похуже. — Базаров за меня поручится.

Уже поручился. Звонил мне утром в половине восьмого. Обычно в такую рань обсуждают вопросы первоначальной важности. Только из-за него я вообще с этим Владом и разговариваю. Есть люди, которым отказывать крайне невыгодно.

— Я не занимаюсь разводами и дележкой нажитого, — объясняю в третий раз. Терпение трещит по швам, лязг нервов не услышит только идиот. — Но я могу тебе порекомендовать моего приятеля, он профи. Хочешь честный совет? — тоже понижаю голос и слегка тянусь вперед через стол, он делает то же самое, готовясь услышать вселенскую тайну. — Тебе лучше работать с семейным юристом.

— Мне не нужен твой опытный приятель! — всплещивает он руками. — Вот именно, что дело семейное. Андрей, понимаешь, мне нужен *свой* человек. А Базаров упоминал именно тебя — значит, мне нужен ты. Я не стану рисковать, надо уничтожить эту зарвавшуюся бешеную суку.

Любопытно, сколько прошло времени между тем, как он в ЗАГСе клялся ей в любви, и тем, как стал называть «бешеной сукой». Злейшие враги — это зачастую еще недавно ближайшие друг другу люди. Именно они знают, куда бить, и бьют с ожесточением.

Но к черту лирику. Я специализируюсь на делах о несостоятельности, он же ждет от меня участия в тупом гражданском процессе, да еще и в общаке. Мне это не выгодно ни по одному параметру.

— Это не займет много времени. А заработок очень порадует. Андрей, что скажешь? — Он пристально смотрит на меня. — Неужели не поможешь?

Как будто у меня есть выбор, когда дело касается Базарова.

Киваю. Надеюсь, мы и правда по-быстрому разруем его развод и попросаемся. Судя по всему, дело предстоит легкое, на раз-два.

Лидия

Оксана пишет, что подъедет через пятнадцать-двадцать минут. Мне предстоит тяжелый день после бессонной ночи. Вчера совершенно случайно выяснилось, что, оказывается, мой бывший муж подал на меня в суд и предварительное заседание состоится

уже в следующий понедельник. Повезло, что не узнали об этом постфактум!

Я стою перед зеркалом с кистью в руке. Нужно нанести румяна, нарисовать на лице бодрость и уверенность. Вдох-выдох, пара штрихов по скулам, лбу и подбородку. Никто не догадается, чего мне стоит предстоящая встреча.

Не думала не гадала, что мой брак закончится именно так. Что мужчина, от которого я планировала рожать детей и с которым собиралась встречать старость, окажется жестоким и мстительным ублюдком.

Начиналось все красиво. Где были мои глаза, когда мне было двадцать?

Звонок в дверь. Оксана приехала быстрее? Открываю замок не глядя и застываю: на пороге Влад собственной персоной. Давненько мы не виделись, с того самого вечера, когда я заявила, что подаю на развод. Он пришел в бешенство, а потом... изнасиловал меня. Произошло все так быстро и странно, что я оцепенела. Мое тело в тот вечер по привычке отреагировало на его вторжение положительно: целых пять лет я любила только этого мужчину и еще не осознала, что отныне мы чужие люди. Но после короткого потребительского секса я впервые в жизни ощутила себя использованной и грязной. Он очень постарался, чтобы унижить меня и показать, как я беспомощна перед ним.

Заявлять тогда не стала, потому что на теле не было синяков или чего-то подобного: я практически не сопротивлялась. Кроме того, он использовал презерватив, а мои внутренние ощущения вряд ли бы

приняли к сведению. С тех пор мы не виделись год. Оксана представляла меня в суде, улаживала все дела, в том числе раздел имущества. Два месяца — и я оказалась свободна!

Поэтому, увидев Влада сейчас, я на мгновение застываю, в точности как в тот раз. Воспоминания наваливаются лавиной, тошнота подкатывает к горлу. Снова невыносимое ощущение абсолютной физической незащищенности и его довольная улыбка.

Как и обычно, он в идеально сидящем костюме и начищенных до блеска туфлях. Прилизанные гелем волосы, цепкий взгляд, гладко выбритый волевой подбородок. Сильный умный мужчина — я была счастлива, будучи с ним на одной стороне. Враждовать же оказалось опасно в прямом смысле этого слова.

Стоит ли выбирать себе в партнеры более слабого человека, чтобы обезопасить себя в случае размолвки?

Он разглядывает меня без тени улыбки. Потом без приглашения заходит в квартиру и закрывает за собой дверь на защелку.

— Какая ты хорошенькая, я успел и забыть, — бросает вместо приветствия.

— Тебе следует уйти. — Я скрещиваю руки на груди. — Зачем ты приехал сюда? Мы условились встретиться через два часа в офисе. — Затем, подумав, добавляю: — В присутствии адвокатов.

Впервые говорю с ним в таком тоне вживую. «В присутствии адвокатов». Год назад я думала, что люблю его.

Мгновение мы палимся друг на друга.

— Зашел напомнить, с кем ты связалась, тупая курица, — говорит он жестко, расслабляя при этом

галстук и снимая пиджак. Округлив глаза, я пячусь к телефону. — Сегодня на встрече ты во всем согласишься с моим юристом. На каждую его фразу я хочу, чтобы ты кивала с полуоткрытым ртом, как тупая рыба.

— Так курица или рыба, ты бы определился, — приподнимаю брови, затем делаю рывок и хватаю телефон. Сердце ускоряется, я все еще не могу поверить: он настолько обнаглел, что явился сюда!

Влад грубо хватает меня и с ударом прижимает к стене, смотрит сверху вниз, часто дышит. Меня пугает лихорадочный блеск его глаз. Я напрягаюсь всем телом.

— Только попробуй что-то мне сделать, я тебя посажу, — шиплю сквозь зубы. — Тебе это с рук не сойдет, как в прошлый раз!

— Да ладно, признай, что ты хочешь меня. Как и тогда, тебе ведь все понравилось.

Он наклоняется и целует меня в губы, я отворачиваюсь, и поцелуй смазывается. Одной рукой он держит мои скрещенные запястья, второй ведет по шее, груди, к животу и ниже. От отвращения я передергиваюсь.

— Хрен тебе, а не «Рувипшоп», — отвечаю смело, пытаюсь вырваться, но не получается. Мы смотрим друг другу в глаза, не моргая. — Этот бизнес — мое детище, ты не дал на него ни копейки, наоборот, всячески высмеивал. И тут вдруг... требуешь себе половину? Через год после развода?! С какой вообще стати, Влад?

Он поспешно расстегивает пуговицу на моих брюках, запикивает руку мне под трусы.

— Действительно не хочешь, — говорит, будто расстроившись. Я пинаю его ногой, он уворачивается и смеется. — Тебе же хуже будет.

— Только попробуй! Я клянусь, что молчать не стану.

Он будто не верит, но потом все же отпускает меня. Прямо в обуви прохаживается по квартире. Пока я собираю все силы и готовлюсь дать отпор, он выглядывает в окно.

— О, красный «жук» твоей больной на всю башку подружки. Адвокатесса как всегда «вовремя». Не будь у меня бурного секса с утра, я бы успел тобой попользоваться до ее прихода.

Я выпрямляюсь, сжимая ноги изо всех сил. На самом деле моя бравада напускная: я до смерти боюсь этого человека, зная теперь, на что он способен. Все знакомые считают меня смелой и сильной женщиной, но рядом с ним ком застревает в горле и руки трясутся. Прошлые страхи накатывают волнами. Год назад я просила, умоляла его не трогать меня, а он не послушался.

Меня колотит от того, что он только что сделал, и от того, что я снова проглотила это. Оказывается, ужас способен парализовать.

— Убирайся. — Я тру лоб. — Ты не получишь ничего.

— О, так ты по-хорошему не понимаешь? — Он делает обманный рывок в мою сторону, и я инстинктивно сжимаюсь в комок и вскрикиваю, на что он раскатисто хохочет. — Ты уверена, что в состоянии сражаться со мной, малышка моя сладкая? У тебя хватит выдержки и нервов? Ты — пшик! Ты ничто, пустое место. Если я захочу, буду приходить сюда каж-

дый день, и ты будешь покорно терпеть. Страшно? Это только начало. Будет и страшно. И больно. Если не отступишься.

— Все, я вызываю полицию. — Палец вспотел, и не сразу получается снять блокировку экрана.

В ответ он снова хохочет.

— Ты мне не угрожай, у нас теперь общий бизнес, и тебе придется много и часто со мной видеться. В *нашем* офисе. Зачем портить отношения с компаньоном?

С этими словами Влад покидает квартиру, а я на негнущихся ногах направляюсь в ванную. Надо помыться. И привести себя в порядок. До встречи с адвокатами осталось всего полтора часа, а мне придется начать все сначала. Пудра, румяна, тушь... Но сперва бы перестать плакать.

* * *

Оксана выше меня на голову. У нее безукоризненное темно-русое каре, идеальный макияж и дорогущий костюм по последней моде. Мой брючный, впрочем, не уступает. Наши каблуки звонко цокают по коридору бизнес-центра. Первая встреча с Владом и его адвокатом предстоит на нейтральной территории. Мы якобы попытаемся договориться мирно. Ха-ха, утром мне уже сделали «заманчивое» предложение!

Оксана сдавленно бранится себе под нос. Она обнаружила меня под душем, сразу все поняла, стиснула кулаки, кинулась даже догонять, но Голубева и след простыл. Да и не выход это — пытаться дать сдачи кулаками.

— Мы его размажем, даже не сомневайся. Я неоднократно выигрывала похожие дела, он не оттяпает у тебя половину «Рувипшопа», Лид.

Оксана — моя близкая подруга, а также один из лучших юристов по семейному праву в городе. Я не сомневаюсь, что если кто-то и способен противостоять чудовищу — моему бывшему мужу, так это она. А еще я ей полностью доверяю.

— Я в порядке, — вздергиваю подбородок. Пусть не думает, что раздавил меня утром. Не мечтает, что сдамся. Кто-то должен показать Владу, что он не господь бог. Спустить на грешную землю, где все равны перед законом.

Мы переглядываемся и решительно киваем друг другу.

— Ты уверена, что... — начинает Оксана, но резко замолкает на полуслове. Мы как раз поворачиваем из одного коридора в другой, как она вдруг замирает и пятится назад, потянув меня за собой.

— Не может быть! — произносит она и сжимает губы в тонкую линию. Ее глаза мечутся, краска приливает к лицу. Подруга прижимается спиной к стене.

— Что случилось? Что произошло? — невольно паникую, складываю ладони в умоляющем жесте.

— Андрей Осадчий, мать его! Как он здесь оказался? Как такое вообще возможно?!

— Кто это? — зеркалю ее тревожное состояние. — Да скажи же уже!

— Адвокат. Самый докапистый и упорный из всех, кого я знаю. Законченный шовинист: все его клиенты — мужики. И у нас многолетняя взаимная непри-